

Танатос на мгновение замолчал, а затем тихо произнес: - Титаномахия.

- Титаномахия..., - Гипнос нахмурил брови.

Он закрыл глаза и взмахнул руками, извлекая из существ Европы все недавние сны о Титаномахии. Этот опыт был до ужаса похож на работу в Интернете. В поисках крупницы правду, ему даже пришлось отфильтровать смешные и возмутительные заблуждения, которыми была забита большая часть содержимого.

Все это заняло несколько секунд. Танатос не мешал брату. Вместо этого он скрестил руки и терпеливо ждал.

Вскоре вокруг Гипноса и Танатоса появились многочисленные голограммы, представляющие им катастрофическую и апокалиптическую картину мира.

Титаномахия. Великий конфликт между Титанами и Богами, захвативший мир, был войной за господство, которая продолжалась последние девять лет. В период между битвами континент Европа, Средиземное море и Атлантический океан превратились в опустошенные поля сражений.

Вначале у Богов не было абсолютно никаких шансов против Титанов. Они были выскочками во всех смыслах этого слова. Их буквально разметали бы в первой же схватке, если бы не вмешалась Гея, мать-земля. Она встала на сторону богов, и это было достаточно, чтобы все изменить.

Само присутствие Геи, а также страшное проклятие Урануса склонили чашу весов Судьбы в пользу богов.

Исход войны был уже предрешен. Боги и титаны не замечали глубинных механизмов бытия, но Гипнос и большинство Первозданных знали о них. Понимание этого открыло парню глаза, заставив увидеть творение в совершенно новом свете и даже переоценить влияние своих сил и обязанностей.

В то время как информация проносилась в его сознании, Гипнос смотрел на проекции снов, скользящие вокруг них. Они показывали основные поля битвы. В Средиземноморье Зевс и Посейдон сражались с Алтасом, едва не испарив в своей войне всю воду, но Понтус, Первозданный моря, восстановил свои владения.

На равнинах Сицилии Гера сразилась с Криусом, и лучи от их атак осветили всю материковую часть Европы.

В бушующих водах Атлантического океана Аид столкнулся с Иапетом; их атаки потрясли морское дно, вызвав цунами, которое коснулось неба, насколько огромным оно было.

В горах центральной Европы Деметра и Койос противопоставили друг другу времена года и природу, почти уничтожив экосистему континента; однако Гея свела на нет их ущерб для чьих владений.

В бесконечном небе Гелиос утащил само солнце, чтобы предстать перед своим отцом, Гиперионом, титаном света, солнца и силы.

Гипнос проанализировал ситуации во всех проекциях. Затем он нахмурился от странности происходящего: - Боги не побеждают.

- Да, - подчеркнул Танатос. - Боги не победят.

Голограммы сменились, чтобы показать конец всех этих сражений, повторяя их слова: Кронос прибыл на поле битвы в Средиземноморье. Титан времени в одиночку победил и Зевса, и Посейдона, и им удалось спастись от его скрюченных когтей только благодаря своевременной помощи Геи.

Гера была переброшена на другую сторону континента падающей звездой, запущенной Криусом.

Иапет пронзил Аида в спину своим копьем смерти, тяжело ранив его, но Селена вовремя спустилась с неба и помогла ему отступить.

Деметра была бы полностью заморожена северными ветрами, вызванными Койосом, но Гестия спустилась на помощь своей сестре. Богини в отчаянии использовали все свои силы в последней атаке и скрылись в наступившем хаосе.

Ослепительная битва Гелиоса и Гипериона закончилась вничью, поскольку дуэт отца и сына отказался выкладываться друг против друга в полную силу.

Гипнос пристально вглядывался в скользящие проекции.

Боги проигрывают "Титаномахию", тем более, совершенно бесславно, учитывая, что все ставки были в их пользу.

Это была война, в которой им суждено было победить, но...

Судьба.

В голове парня возникла дикая догадка, заставившая его сердце трепетно забиться.

Гипнос повернулся к Танатосу, который пристально смотрел на проекцию Кроноса, бушующего и проклинающего Гею.

- Брат, - позвал он, его тон был окрашен опасением: - Ты думаешь, она изменилась...

- Не делай поспешных выводов. Танатос прервал его; его голос был таким же раздраженным, как и его глаза: - По крайней мере, пока у нас нет полной картины.

Гипнос подчинился, взмахнув рукой. Проекции снов исчезли в небытии. Он мог сказать, что его брат тоже хотел оставить на время оставить эту тему, как бы ему этого ни хотелось. Их всегда беспокоило существование "ее", хотя и по разным причинам.

- Налей мне еще: Танатос протянул свой пустой стакан.

Гипнос щелкнул пальцами. Стакан наполнился нектаром, и его брат выпил его с тяжелым вздохом.

Гипнос тоже выпил оставшийся напиток из своего стакана.

- Ну что? - спросил он, пытаясь развеять тяжесть в воздухе.

- Как тебе мое царство? - спросил он, слегка улыбнувшись. - Оно лучше, чем твое мрачное и унылое королевство?

- Как будто: - Танатос фыркнул и развел руками, чтобы подчеркнуть, насколько нелепым был этот вопрос. - Наши царства слишком разные, Гипнос. Было бы бессмысленно сравнивать их, - Танатос сделал паузу и улыбнулся.

- Хотя я должен признать, что твое царство само по себе прекрасно, - брат обвел рукой вокруг, указывая на величественный и великолепный тронный зал. - Оно действительно отражает тебя.

Гипнос моргнул. Парень не был уверен, имел ли его брат ввиду комплимент, оскорбление или и то, и другое. Однако он должен был признать, что иногда он может быть немного самовлюбленным и вспыльчивым.

Танатос поднял руки указывая на царство Сна: - Как ты это сделал?

- Что именно? - Гипнос безразлично поднял брови, хотя он прекрасно понимал, на что намекает его брат этим вопросом.

- Бесконечность, - Танатос обратился к Гипносу. - Я чувствую бесконечность твоего царства.

- Разве ты уже не знаешь этого? - спросил Гипнос, закрепляя догадку своего брата.

Танатос оглядел замок: - Значит, все это... действительно твой сон? - произнес он с удивлением.

- Да, - Гипнос кивнул, его эмоциональный взгляд был прикован к своему царству.

- Мать гордилась бы тобой, - сказал Танатос.

- Очевидно, - Гипнос сверкнул блестящей улыбкой.

- Прикрой свой рот, - Танатос закрыл глаза руками. - Ты ослепишь меня.

Улыбка Гипноса застыла. Танатос рассмеялся, и его веселый хохот разнесся по всему тронному залу.

Гипнос бросил хмурый взгляд на Танатоса, но тот решил проявить выдержку: - Раз уж мы заговорили об этом, - пожал он плечами. - Расскажи мне свои истории.

- Какие истории? - Танатос безразлично приподнял брови, решив отомстить Гипносу.

Гипнос решил больше не строить из себя взрослого: - Танатос...

- Ладно, ладно, - сказал брат, поднимая руку.

Истории. Это была одна из их традиций. Они встречались в царстве теней после ежемесячных тренировок с родителями. В первую очередь братья сражались, а затем отправлялись на охоту за мифологическими чудовищами. Поймав нескольких, они готовили их на очаге и ели роскошную пищу под звездами, обмениваясь историями о своих тренировках, в которых близнецы в основном жаловались на строгость и жестокость своих родителей.

Мысли о тех днях заставили Гипноса почувствовать ностальгию, ослабив его гнев.

- Кого ты недавно встретил?" - все еще злобно прошипел он Танатосу. - Хелу? Эрешкигаль? Яма? ..., - продолжал Первородный Сна, перечисляя всех хтонических богов и богинь.

- Ну..., - Танатос затянулся, как бы обдумывая своего любимчика. Затем выражение его лица стало жестким. - Я встретил Идзанами.

- Расскажи мне все? - сразу же оживился Гипнос.

Танатос на мгновение замолчал, прежде чем начать рассказывать историю своей встречи с Идзанами.

По правде говоря, Гипнос беспокоился о своем брате. Идзанами была по определению безумной женщиной, хотя сумасшествие для первобытного существа может быть весьма субъективным. Но никто не мог отрицать, что ее безумие делало ее еще более страшной и могущественной.

В качестве примера можно привести случай, когда муж Идзанами, Идзанаги, бросил ее в Ками, синтоистском подземном мире, поскольку ему была противна и отвратительна ее новая форма Первородной Смерти.

Предательство любимого потрясло Идзанами до глубины души, и она закричала от ярости, вызвав грохот самого творения. Ее ярость, ненависть и жажда мести слились воедино и создали первозданное существо второго поколения, Амацу-Микабоши, воплощение зла, которого она послала за своим мужем.

В целом, Идзанами была Первородной, с которой большинство существ хотели бы никогда не встречаться в своей жизни, но у его брата не было такой роскоши, поскольку его обязанности пересекались с ее работой.

Сдерживая свои мечущиеся мысли, Гипнос наострил уши и обратил все свое внимание на рассказ Танатоса.

История развивалась следующим образом: Танатос встретил Идзанами в своем царстве, Тенебрусе. Она пришла к нему, чтобы обсудить его приготовления и планы относительно подземных миров божественных пантеонов. Женщина даже сопровождала его в первый день работы и время от времени давала ему бесплатные советы и наставления.

В этой истории Идзанами предстала в образе старшей сестры, с энтузиазмом обучающей своего младшего брата, Танатоса, которому она однажды передаст свою власть и навсегда уйдет на покой.

Гипнос просто не мог верить в ее доброту. Возможно, он был просто параноиком. Возможно, у Идзанами действительно не было никаких скрытых мотивов или намерений. Однако всегда лучше перестраховаться, чем потом жалеть.

Гипнос предупредил брата, чтобы он не доверял ей и никогда не терял бдительности. Если же с ней возникнут какие-то проблемы, то семья всегда прикроет его.

Танатос послушно кивнул, улыбаясь, принимая все его опасения. К своему облегчению, Гипнос мог сказать, что его брат тоже ей не доверяет. Несмотря на всю свою мудрость и благоразумие, Танатос иногда бывал излишне рассеянным. Гипнос не хотел, чтобы его брат страдал из-за этого недостатка.

Затем Танатос продолжил рассказывать свои истории, вплетая в них свои встречи с владыками подземного мира.

После нескольких часов увлекательных рассказов и питья нектара Танатос наконец покинул царство Сна. Хотя он и попросил Гипноса не забыть о будущей семейной встрече.

Проводив брата, Гипнос вернулся на свой трон, положив одну руку на подбородок, а другую - на подлокотник кресла.

Ситуация с титаномахией не давала ему покоя. Исход войны между богами и титанами уже должен был быть предрешен судьбами в пользу богов. Однако ход войны все еще складывался не в пользу первых.

Судьба была неотвратимой и неумолимой силой мироздания. С самого рождения в этом мире он чувствовал себя совершенно не в своей тарелке. Это противоречило самой его природе, которая превыше всего желала свободы.

Он знал, что противостояние между ним и Судьбой неизбежно, поскольку само его существование противоречило всему, что представляла собой Судьба. Гипнос по глупости пытался отложить это как можно дольше, но внезапные перемены с Титаномахией заставили его передумать.

Он устремил свой взгляд на свое царство, его глаза застыли в решимости. Откладывание неизбежного не даст ему ответов на вопросы и не решит его проблем.

Гипнос принял решение. Он планировал противостоять самой Судьбе. Парень осознавал безрассудность собственного решения, но это было неизбежно.

Но сначала ему нужно было посоветоваться с отцом, поскольку он не собирался начинать это опасное начинание вслепую.

Гипнос поднялся со своего трона. Он вызвал Александрию и сообщил ей о своем отъезде, который вполне мог оказаться весьма продолжительным.

- Мой господин, - Александрия колебалась, беспокойство омрачило выражение ее лица. - Сможет ли царство пережить ваше длительное отсутствие...?

- Это царство - мой сон, - сказал Гипнос, и его силуэт растворился в звездном песке.

- Я всегда здесь, Александрия...

Александрия молча смотрела на исчезающий песок, а затем повернулась и вышла из тронного зала, закрыв за собой двери из слоновой кости.